

¹ См. подр.: Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. Проявления дегуманизма в отношении искалеченной телесности Другого в западном обществе XX века // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 89–99; Нагорная Л.А., Нагорный Н.Н. Социализация человека с ограниченными возможностями развития: прошлое, настоящее, сценарии будущего: монография. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2011. 422 с.

² Подорога В. А. Полное и рассеченное // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2007. С. 109.

³ Нагорная Л. А., Нагорный Н.Н. Взаимосвязь процессов наркотизации и инвалидизации в современном обществе // Социология, философия, право в системе обеспечения социальной безопасности общества и региона : сборник материалов всероссийской научно-практ. конф. (19 декабря 2012 г.). Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 58–61.

Т.А. Федоренко

Управление аппарата ГАК
по Дальневосточному федеральному
округу (г. Хабаровск)

СУДЕБНАЯ НАРКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КАК ФАКТОР ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО НАКАЗАНИЯ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Анализ развития наркоситуации в субъектах Российской Федерации Дальневосточного федерального округа за период 2011–2013 гг. свидетельствует о нарастании ряда негативных тенденций:

- увеличиваются темпы нарастания простого и специального рецидива;
- продолжается рост преступлений, совершаемых лицами, больными различными видами наркоманий;
- возрастает количество лиц, являющихся больными наркоманией, ранее судимых и вновь привлекаемых к уголовной ответственности за совершение наркопреступлений;
- растет количество преступлений, совершаемых в состоянии наркотического опьянения.

Сложность развития наркоситуации подтверждает и анализ судебной правоприменительной практики по рассматриваемой ка-

тегории преступлений. По большинству рассматриваемых судами округа уголовных дел к ответственности привлекаются лица за деяния, связанные с незаконными приобретением и хранением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов *без цели сбыта*, то есть для личного потребления. А одной из основных причин совершения преступлений, наиболее часто указываемых в приговорах, обозначается нахождение лица в состоянии наркотического опьянения или добыча средств для приобретения очередной дозы наркотиков.

Вместе с тем практика судебного постановления приговора и назначения наказания, не связанного с лишением свободы, в субъектах Федерации округа показывает, что судами в недостаточной мере используются полномочия по назначению осужденным обязанности прохождения лечения от наркомании на основании ч. 5 ст. 73 и ст. 82.1 УК РФ.

По мнению федеральных судей субъектов Федерации ДФО, такая судебная практика складывается из-за отсутствия в материалах уголовного дела подтвержденного факта, что осуждаемое лицо страдает наркоманией и нуждается в лечении от этого заболевания. При расследовании уголовных дел в ходе производства дознания и предварительного расследования привлекаемым к уголовной ответственности лицам не назначаются и не проводятся судебные экспертизы (медицинские, наркологические), что, соответственно, и не дает возможности судам применять ч. 5 ст. 73 и ст. 82.1 УК РФ.

Отсутствие в большинстве субъектов округа судебной практики по применению ст. 82.1 УК РФ и недостаточные результаты по ст. 73 УК РФ свидетельствуют о необходимости форсирования данного направления деятельности и непосредственно по изучению личности обвиняемого.

Так, анализ развития ситуации по данному направлению показывает, что наркологическая экспертиза в округе проводится лишь каждому десятому обвиняемому (подозреваемому).

Всего за 2013 г. по направлению территориальных органов ФСКН России в ДФО медицинскими учреждениями округа проведены 318 наркологических экспертиз лиц, подозреваемых (обвиняемых) за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

По результатам экспертизы диагноз «наркомания» был установлен 96 обвиняемым, 78 лицам был установлен иной диагноз.

В то же время к уголовной ответственности только по ч. 1 ст. 228 УК РФ (преступления, совершенные без цели сбыта) в округе привлечены 492 лица.

Следует отметить и тот факт, что в результате проведения всеми правоохранительными органами субъектов Федерации округа наркологических экспертиз обвиняемым за совершение общеуголовных преступлений по 445 лицам были вынесены судебные решения о направлении на лечение с применением п. 5 ст. 73 и ст. 82.1 УК РФ.

Приведенные показатели подтверждают версию неполной проработки материалов и, соответственно, доказательственной базы по уголовным делам на стадии доследственной проверки, а также недостаточности собранных доказательств в ходе расследования. Поскольку в соответствии с Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством суд выносит решение по делу на основании собранных доказательств, имеющих в материалах дела, подтверждающих факт нахождения лица в состоянии наркотического опьянения, либо документов, подтверждающих наличие у подсудимого заболевания наркоманией и того, что лечение ему не противопоказано (заключение экспертов), в отсутствие доказательственной базы суд не вправе вынести решение о применении ч. 5 ст. 73 или ст. 82.1 УК РФ.

Основания и порядок назначения судебных экспертиз по уголовным делам определяются УПК РФ, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Эти нормативные акты устанавливают права и ответственность лиц, принимавших участие в производстве судебной экспертизы, их правоотношения, содержание составляемых при этом основных процессуальных документов, регламентируют и другие вопросы, связанные с порядком назначения и производства экспертизы.

В стадии предварительного расследования экспертиза назначается по усмотрению лица, производящего расследование, сразу же, как только возникнет необходимость (ст. 195 УПК РФ), за исключением специально оговоренных случаев обязательного ее назначения (ст. 196 УПК РФ).

Вместе с тем, как показывает практика, дознаватели и следователи при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, в том числе по изучению личности подозреваемого, обвиняемого, ограничиваются выясне-

нием вопроса, состоит (состояло ли ранее) или не состоит лицо на учете в наркологическом и психоневрологическом диспансерах. При получении отрицательного ответа из медицинских учреждений лицо, производящее расследование, ошибочно полагает, что проведение судебных экспертиз (медицинских, наркологических, психолого-психиатрических) по уголовному делу не является необходимым и тем более обязательным, поскольку прямого указания на обязательное проведение судебной экспертизы в отношении данной категории лиц в УПК РФ не содержится.

Действительно, действующая редакция ст. 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» не включает такое основание, как наличие (отсутствие) наркомании, относящееся к ст. 82.1 УК РФ.

Для подробного урегулирования процессуальной формы и создания надлежащих условий последующего решения вопроса об отсрочке и применении положений ст. 82.1 УК РФ Федеральным законом от 25 ноября 2013 г. №313-ФЗ содержание указанной нормы дополнено положениями п. 3.2, вступающими в силу в июне 2014 г.

Данное дополнение влечет обязанность лица, производящего расследование, назначить судебно-медицинскую экспертизу на предмет наличия заболевания наркомания у подозреваемого (обвиняемого).

Однако и в настоящее время у лица, производящего расследование, нет никаких препятствий в назначении судебной медицинской (наркологической) экспертизы в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков и психоактивных веществ.

Во-первых, лицо, производящее расследование, самостоятельно определяет и направляет ход расследования по уголовному делу, находящемуся в производстве; производит собирание, проверку и оценку доказательств совершения преступлений конкретным лицом и привлечение его в качестве обвиняемого.

Во-вторых, совершенно очевидно, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности за совершение наркопреступления, должно подвергаться экспертному исследованию, так как предметом совершенного им преступления является наркотик или психотропное средство. Лицо, производящее расследование, не только обязано собрать характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого) материалы, в том числе медицинские и иные докумен-

ты о состоянии здоровья, на основании которых впоследствии будет проведена судебная экспертиза, но и назначить судебную (наркологическую) экспертизу подозреваемому (обвиняемому) на предмет достоверного установления наличия (отсутствия) заболевания «наркомания» либо эпизодического потребления наркотиков или психотропных веществ, а также иного болезненного пристрастия (к алкоголю, токсичным веществам и т.д.). Обязанностью лица, производящего расследование, является организация и проведение экспертизы в экспертном учреждении, ознакомление подозреваемого (обвиняемого) с содержанием постановления о судебной экспертизе и заключением эксперта (экспертов).

Как недостаток следует указать и то, что дознавателями и следователями не в полном объеме используются возможности выяснения вопроса, употребляет ли лицо наркотики в действительности. Представляется, если лицо заявляет, что приобрело и хранило наркотики не с целью их сбыта, а для себя, данное утверждение подлежит обязательной проверке путем доказывания в соответствии со ст. 85 УПК РФ и заключается в собирании, проверке и оценке доказательств, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

Осуществить такую проверку в рамках расследуемого уголовного дела возможно только путем экспертного исследования самого лица и проведения процессуальных действий: медицинского освидетельствования, изъятия образцов для сравнительного исследования (слюна, волос и др.) и последующего направления изъятых объектов для производства судебных экспертиз.

Только таким образом, в соответствии с методикой расследования преступлений, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков, разработанной в рамках общеуголовной криминалистики, следственным путем проверяются показания подозреваемого (обвиняемого), что позволяет в дальнейшем правильно организовывать и проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия с целью собирания доказательственной базы по изобличению лица, оценке его личностных характеристик, в том числе, например, исключая возможность привлечения его к уголовной ответственности, постановления мотивированного и объективного приговора и применения заслуженного наказания или освобождения от отбытия наказания, избрания соответствующего режима при отбытии наказания и т.д.

Кроме этого в соответствии со ст. 74 УПК РФ заключение судебной экспертизы, допрос эксперта, заключение и показания специалиста являются доказательствами по уголовному делу. Представляется, что только компетентное заключение специалиста психиатра-нарколога может рассматриваться как достоверно установленный факт.

Проведенный анализ судебно-следственной практики по применению норм уголовного и уголовно-процессуального права при расследовании уголовных дел по преступлениям, совершенным в сфере незаконного оборота наркотиков, в субъектах Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе, позволяет сформировать ряд выводов.

1. Применяемый судами субъектов Российской Федерации в ДФО перечень видов наказаний за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков находится в прямой зависимости от объема и качества доказательственной базы, собранной на стадии досудебной проверки, досудебного следствия, а также доказательств, собранных по уголовным делам в ходе расследования, и имеющейся в субъектах Федерации округа системы пенитенциарных учреждений.

2. Результаты применения судами субъектов Российской Федерации в ДФО осужденным лицам в качестве дополнительного наказания обязанности пройти лечение от наркомании, потребления наркотических средств или психотропных веществ в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК, а также применения к осужденным отсрочки наказания в соответствии со ст. 82.1 УК РФ связаны с отсутствием в материалах уголовных дел доказательств, свидетельствующих о наличии заболеваемости обвиняемого (подсудимого), необходимости прохождения лечения и отсутствия противопоказаний для лечения.